

ЛИК РАССВЕТА

МУЛЬК РАДЖ АНАНД

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА

Амритсар, расположенный в Восточном Пенджабе, называют в Индии прекрасным городом Золотого храма. И действительно, красив этот старый город, особенно в вечерние часы, когда закатные лучи щедрого индийского солнца зажигают ослепительным блеском купола его старого храма, пронизывают до дна воды широких бассейнов.

Но не только красотой известен Амритсар. В апреле 1919 года, в те времена, когда Индией еще правили британские колонизаторы, в этом городе произошли события, которые потрясли всю страну: английский генерал Дасер расстрелял беззащитную демонстрацию, оставив на площади Джалианвала-Багх около тысячи убитых и две тысячи раненых индийцев.

Прошли годы. Индийский народ, освободившись от пут колониализма, твердее смотрит в будущее, но он не хочет забывать и своего прошлого. Новое поколение должно знать, какой ценой оплачена его свобода.

Мулк Радж Ананд — один из самых интересных и значительных прогрессивных писателей современной Индии, большой друг Советского Союза, творчество которого хорошо известно в нашей стране, создал новый роман «Лик рассвета».

Действие романа разворачивается в период первой мировой войны и последовавшие за ней годы подъема индийского национально-освободительного движения. Герой романа Кришна (образ автобиографический) не хочет следовать по стопам своего отца, унтер-офицера индийской армии, который верой и правдой служит белым сахибам. Еще узок кругозор юного Кришны, еще далеко не ясно ему, какой путь изберет он в жизни, но он уже интуитивно ненавидит тех, кто вверг его народ в нищету, обрек на унижения и бесправие.

Многие главы романа посвящены трагическим событиям в Амритсаре. Беспощадно разоблачая зверства колонизаторов, автор подчеркивает, что и в те суровые годы лучшие сыны индийского народа смело восставали против угнетателей. Их вдохновлял великий пример России, уже начавшей в то время свой путь к социализму. Гром пушек Октябрьской революции докатился до далекой Индии.

Вдумчивый, наблюдательный художник, Ананд сумел показать это пробуждение новых сил на столкновении двух индийцев — братьев Куши Рама и Хари Хара. Первый из них — верный слуга английских властителей, второй, вдохновленный событиями в России, готов к активной борьбе за свободу родной земли.

ПОСЛЕ полудня, когда мы с Бхагван Сингхом отдыхали на веранде, бабу Куши Рам крикнул нам:

— Эй, идите встречать вашего дядю, господина Хари Хара...

Мы быстро вскочили, умылись над каменной плитой в углу комнаты, расправили одежду и выбежали навстречу Хари Хару.

— Эй, Санту, принеси чаю бабу Хари Хару, — крикнул Куши Рам слуге.

— Не называй меня бабу! — запротестовал Хари Хар. — Ты к этому привык, тебя так зовут в армии, но я отказываюсь быть тем, кем англичане хотят сделать нас, грамотных индийцев, — приказчиками, которые должны выполнять для них грязную работу. И я не хотел бы также, чтоб меня называли английским словом «мистер»... Я за то, чтобы их выставить отсюда, этих англичан...

Я сразу подумал о том, что отцовский план убрать меня подальше от моих бунтарски настроенных друзей провалился, — оказывается, и здесь, в горах, есть такие люди.

Куши Рам пососал свой кокосовый кальян и сказал, глядя в сторону:

— Мальчики не знают, что мой младший брат был студентом англо-индийского колледжа в Лакхоре, где всегда царил бунтарский дух...

Он снова затыкнулся из кальяна, затем поднял костлявое лицо и, озабоченно взглянув на нас, сказал, адресуясь, впрочем, явно к младшему брату:

— А я в это время служил правительству и откладывал из своего жалованья деньги, чтобы платить за его обучение...

Эти слова, видно, задело Хари Хара за живое. Покраснев, он опустил голову. Наступило долгое молчание. Бабу Куши Рам нарушил его, снова перейдя в наступление:

— Благодарность, — сказал он, — это древняя индийская добродетель, но в наше время мы явно испытываем в ней недостаток...

Тогда Хари Хар, с усилием овладев собою, проговорил:

— Как вы не понимаете, что с тех пор, как там, в России, за нашей северной границей, произошла революция, наши взгляды сильно изменились! Старая привычка говорить белым сахибам: «Слушаюсь, сэр», — теперь больше не в моде. Индийцы не забыли, что такое благодарность, но, повторяю, все их взгляды стали иными... Некоторые из нас смотрят дальше освобождения Индии. Мы теперь уже говорим о социализме.

— Безбожники! — загремел бабу Куши Рам. — Все эти разговоры направлены против индуcской веры! Эти разбойники в России убили своего царя, а ты их защищаешь!.. Если ты будешь продолжать такие речи, то не только принесешь бесчестье нашей уважаемой семье! За тобой начнет следить полиция!.. И за мной тоже. Не забывай, что я человек военный, а в армии расправа короткая...

С уважением слушал я, как искренне и спокойно рассказывает Хари Хар о своих убеждениях, будто не слыша визгливых и злых нот в голосе бабу Куши Рама. И хотя я раньше мало слышал о России, слова этого школьного учителя о том, что по ту сторону границы произошла революция, зажгли меня — ведь эта революция шла даже дальше требований свободы только для Индустана. Мне хотелось расспросить о русских и о России, но постоянные внушения отца, что дети должны вести себя так, чтобы их видели, но не слышали, вспомнились мне и заставили придержать язык.

— Сипаи, которые служат в армии, — тоже люди, причем бедные люди, — говорил Хари Хар. — Они только одеты чище других бедняков — затянуты в форму. В России сипаи с кораблей зажгли первые искры революции...

В этот момент вошел слуга Санту с пятью латунными чашками, наполненными горячим чаем с молоком. За ним показалась тетя Нирмала с полной тарелкой сластей.

— Ну ладно, кончим этот разговор, брат, — сказал бабу Куши Рам. — Будем лучше пить чай. Так когда же ты возьмешь этих ребят в горы?

Увидев Нирмалу, дядя Хари Хар встал и низко поклонился ей, прикоснувшись к ее ногам. Потом, вежливо отойдя в сторону, ответил брату:

— Завтра я смогу взять их. Мы найдем трех пони и поедем.

— Хорошо, пейте чай, — сказал бабу Куши Рам по-английски, вероятно, для того, чтобы произвести впечатление на свою жену, которая не говорила ни на каком языке, кроме догрийского.

Когда дядя Хари Хар взял чашку, старший брат снова решил его поддеть:

— Надеюсь, ты мне не скажешь, что этот чай — отравка, только потому, что он с английских чайных плантаций Палампуре!

— Белые сахибы в Палампуре страшно эксплуатируют горских кули, — ответил дядя Хари Хар. — И когда я пью чай, я невольно вспоминаю об этих бедняках...

Бабу Куши Рам, взяв у Санту чай, начал его пить, громко прихлебывая и причмокивая.

В этот момент он казался мне похожим на злую тощую змею.

Перевел с английского
Э. Юрин

ПОСЛОВИЦЫ КИКУЙО

(Восточная Африка)

У клеветника нет мира в дому.

*

Кто придерживает свой язык, тот достоин похвал.

*

Боязливый вол пьет грязную воду.

*

Даже маленькая лень может довести поле до запустения.

ВЕЛИКИЙ СЫН

КИТАЙСКОГО НАРОДА

«Бессмертным пришельцем с неба» называли современники гениального китайского поэта Ли Бо. Двенадцать столетий отделяет нас от времени, в которое жил и работал Ли Бо, но и по сей день строки поэта любимы народом, они навеки вошли в золотой фонд китайской и мировой литературы.

«Ли Бо, — пишет известный советский литературовед-китаист Н. Федоренко, — был создателем проникновенных лирических стихов, ярких образов, полных неисчерпаемой творческой фантазии, бурных эмоциональных порывов. Поэт был человеком могучей индивидуальности, исключительного темперамента и эмоциональности; ненасытная жажда жизни постоянно уводила его за рамки обыденного и ординарного».

Ли Бо горячо любил родную землю. Он посвятил ей лучшие строки, самые высокие порывы своего сердца.

У самой моей постели.
Легла от луны дорожка.
А может быть, это иней?
Я сам хорошо не знаю.
Я голову поднимаю —
Гляжу на луну в окошко.
Я голову опускаю —
И родину вспоминаю.

В ту далекую эпоху, когда талант и разум, достоинство и честь поэтов без сожаления втаптывались в грязь копытами императорских коней, Ли Бо мужественно отстаивал свое право на собственное мнение и искреннее чувство. Недаром великий поэт Ду Фу восхищался не только совершенством стихов Ли Бо, но и смелостью его свободной мысли.

Эта черта сближает Ли Бо с нашим временем, смысл которого — в борьбе за освобождение человека. Именно поэтому прогрессивная общественность по призыву Всемирного Совета Мира торжественно отмечает 1200-летие со дня смерти Ли Бо — неповторимого лирика, человека большой души, великого сына китайского народа.

Д. ГОНЧАРУК